

ПОНЕДЕЛКОВ Александр Васильевич — д.полит.н., профессор; заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; ponedelkov@skags.ru)

ВОРОНЦОВ Сергей Алексеевич — д.ю.н., профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (raven_serg@mail.ru)

О ВОСПРИЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье анализируются результаты социологического исследования лидерско-элитной составляющей региональных политических процессов в экспертном и массовом сознании.

Ключевые слова: власть, региональная элита, лидерство, управленческая деятельность, политические процессы, профессионализм, компетентность

В современном восприятии политической и экономической обстановки, складывающейся в стране, экспертное сообщество отмечает осложнение ситуации в регионах, что требует оптимизации и совершенствования не только индивидуальной деятельности исполнителей, но и совместной деятельности команды власти, включающей в себя губернаторов, мэров, глав администраций районов. При этом следует учитывать феномен, отмеченный учеными Колумбийского университета (США), согласно которому топ-менеджер современной корпорации держится у власти в среднем 4 года, а не 8, как было в недавнем прошлом. Возникает естественный вопрос: в чем причина подобного феномена? Полагаем, в первую очередь в том, что новые политические и экономические вызовы не могут быть реализованы с опорой на старый инструментарий, прежде всего на традиционные модели лидерства. Сегодня в условиях глобализации требуются новые подходы, содержащие стратегии, не только использующие традиционные методы повышения эффективности управленческой деятельности, но и позволяющие находить оптимальный путь достижения цели с опорой на ранее не используемые, оригинальные подходы, возможно, со значительной долей оправданного риска, предлагаемые и реализуемые лидерами различных команд власти.

Как известно, исследование политического лидерства берет свое начало с описания деятельности фараонов, царей, полководцев, неординарных политиков, добившихся результатов, достойных отражения в мировой истории. В современной науке существует более 300 определений лидерства, в которых делается акцент на такие признаки, как занимаемое положение в органах власти, образование, происхождение, всеобщее уважение, умение убеждать людей и побуждать их к действиям. При этом политическое лидерство — это лидерство и власть особого рода. Здесь можно выделить несколько типов. Первый тип — лидер малой группы, способный принимать нестандартные решения. Второй — лидер общественного движения. И наконец, третий тип — политик, действующий в системе властных отношений, в которой политическое лидерство представлено в виде политического института.

С достаточной долей уверенности можно утверждать, что в последние годы и в политико-управленческой практике, и в восприятии наиболее политически влиятельных, хотя и весьма различных по идеологическим позициям отечественных элитных и субэлитных групп, и во взаимодействиях России с другими субъектами в рамках глобального сообщества прослеживается нарастающий интерес к сильному лидерскому представительству Российского государства [Понеделков и др. 2014]. Причины этого явления связаны как с определенной стабилизацией внутрисистемной политической ситуации, так и с изменениями политического и экономического влияния России на внешнеполитической арене, происшедшими в связи с событиями в Украине. Решающую роль в этих процессах играет ныне российский президент В.В. Путин, имеющий сегодня и весомый авторитет в международных

отношениях и внутренней политике, и наиболее серьезный опыт политического управления из всех лидеров ведущей двадцатки государств мира. Президент России выступает в качестве центра консолидированной и сконцентрированной политической воли, предъявляя при этом повышенные требования и запросы к лидерам федеральной и региональных элит.

Результаты социологического опроса, проведенного в 2014 г. Южно-Российским институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России по исследованию лидерско-элитной составляющей региональных политических процессов в экспертном и массовом сознании [Понеделков, Старостин 2014] показывают, что в качестве лидерско-элитной конфигурации, которая ответственна за стабильность ситуации в стране, регионе, на местах, респонденты достаточно уверенно выделили президента РФ (79,6%), руководителей субъектов РФ (61,19%) и органы местного самоуправления (29,35%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какие из нижеперечисленных государственных органов, организаций и должностных лиц наиболее эффективно могут влиять на стабилизацию социально-экономической и политической ситуации в Вашем регионе?»* (по данным экспертов)

Варианты ответа	Доля респондентов, %
Президент РФ	79,6
Совет Федерации	4,98
Государственная дума	12,94
Совет безопасности	3,48
Прокуратура	17,91
Суд	5,47
ФСБ	16,42
МВД	8,46
Армия	3,98
Полномочный представитель Президента РФ в ЮФО	4,48
Минрегионразвития РФ	6,47
Институт уполномоченных по правам человека	1,49
Миграционная служба	1,49
Руководители субъектов РФ	61,19
Законодательные органы субъектов РФ	15,92
Органы местного самоуправления	29,35
Общественные организации	6,47
Политические партии	11,44
Профсоюзы	0,5
Религиозные организации	2,49
СМИ	14,93
Другие	1,99

* *Примечание:* можно указать 3–4 варианта ответа.

Оценивая результаты указанного социологического опроса, следует отметить, что в оценках экспертов не наблюдается обычно встречающаяся в подобных исследо-

ваниях коллизия между «сущим» и «должным». Так, в оценках реального стиля взаимоотношений региональных лидеров с бизнес-группами и другими значимыми элитными группами и желаемого образа этих отношений, по мнению почти половины экспертов, преобладает партнерский стиль, что создает рабочую обстановку, позволяющую избегать конфликтных ситуаций.

Вторую ранговую позицию занимает патронажный стиль. И в том и в другом случае его отмечают около ¼ экспертов. Это позволяет утверждать, что представителям различных групп, входящих в элитный альянс, в большинстве случаев удается найти общий язык с лидерами административно-политической элиты, что позволяет снизить вероятность возникновения публичных конфликтов.

Относительно «должного»: большая часть экспертов желала бы видеть развитие демократических начал во взаимоотношениях административных лидеров с другими элитными группами (53–54% опрошенных). К «должному» в действиях политического лидера эксперты относят опору на закон, правопорядок, справедливость, а также приверженность патриотическим ценностям (свыше 45%).

Необходимость повышения авторитарных начал в действиях политического лидера отмечают не более 28% экспертов.

Наиболее значимую поддержку получила у экспертов ориентация лидера на прогресс, инновации, которые позволяют продвигать Россию и ее регионы на новые высоты, заставляют мировое сообщество уважать Россию и считаться с ней (около 37%).

В части повышения внимания к проблемам малоимущих эксперты не видят значительной проблемы (13,4%). Еще меньше понимания находят у них опора на профессиональные (6,5%) или светские ценности (12%) как значимые факторы в формировании авторитета политического лидера.

На наш взгляд, заслуживают внимания суждения экспертов о качественных характеристиках современных региональных лидеров. Лишь 30% экспертов полагают, что они достаточно образованны. 16,4% опрошенных считают, что уровень их образования недостаточен, 49,2% полагают, что необходимо вести постоянную работу по повышению компетентности региональных лидеров.

Сопоставительный анализ оценок и мнений об административно-политических элитах, полученных в ходе рассматриваемого опроса, с характеристиками, отраженными в материалах I Всероссийского элитологического конгресса [Воронцов 2013; Рудой и др. 2013], позволяет сделать вывод, что значимых сдвигов в этих оценках в 2014 г. не произошло. Тем не менее попытаемся сформулировать обновленную гипотезу этих оценок в расширенном панельном ряду социологических замеров 2007–2014 гг.

1. Оценки лидерского стиля и должные требования к нему, как подчеркивают эксперты в исследовании 2014 г., имеют партнерско-демократический характер, но реальная конфигурация власти, замкнутая на лидера, по своей сути авторитарна. Об этом наглядно свидетельствуют ответы на вопрос: «Кому, на Ваш взгляд, сегодня реально принадлежит власть в регионе?» (см. табл. 2).

2. Демократическому компоненту властных структур, которые избираются населением (региональные законодательные собрания, региональные отделения партий), эксперты отводят достаточно скромные позиции.

3. В оценках ближайшей перспективы совершенствования взаимодействия элит между собой и с населением у последнего сохраняется надежда на то, что к его запросам и пожеланиям правящие элиты будут внимательно прислушиваться (на это надеются около 42% опрошенных – это 1-я ранговая позиция). Косвенно подтверждают данный вывод ответы на вопрос: «Каким основным требованиям должна удовлетворять элита?», где в качестве 1-й ранговой позиции указаны: профессионализм, образованность, высокая нравственность, патриотизм. При этом профессионализму отдали предпочтение около 2/3 опрошенных.

4. Эксперты желали бы видеть ориентированность региональной элиты на социальную справедливость и учет интересов разных социальных групп (3-я по ранговой значимости позиция). Но при этом такие качества, как прагматизм и справедливость, получили невысокий уровень предпочтений – 9% и 4% соответственно

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Кому, на Ваш взгляд, сегодня реально принадлежит власть в регионе?»*, %

Варианты ответа	Население		Эксперты			
	2007	2013	2007	2009	2013	2014
1. Законодательному органу субъекта РФ (республики, края, области)	20,65	22,25	12,08	8,12	2,50	25,4
2. Отдельным политическим партиям и общественным организациям	13,05	10,25	3,34	8,57	1,25	9,45
3. Руководителю субъекта РФ (президенту республики, руководителю края, области)	60,86	49,25	34,96	22,32	63,75	73,13
4. Прежней номенклатуре	5,64	8,25	3,34	6,65	3,75	4,98
5. Полномочному представителю Президента РФ в субъекте РФ	19,63	10,75	7,20	7,10	13,75	9,45
6. Руководителям крупных госпредприятий и их лобби	14,88	18,75	4,63	7,44	16,25	15,42
7. Коррупцированной части аппарата управления	30,46	25,00	13,11	10,37	33,75	18,91
8. Богатым людям, коммерсантам, предпринимателям, банкирам	26,54	24,25	12,34	10,94	31,25	1,99
9. Мафии, криминальным структурам	13,24	15,25	5,91	5,98	20,00	26,87
10. Другим	1,33	0	1,80	1,01	—	1,99
11. Затрудняюсь ответить	3,99	3,5	1,29	0,34	1,25	—

* *Примечание.* Можно дать не более 3 вариантов ответа.

(см. табл. 3). 23% опрошенных выразили сомнение в том, что региональной элите присуща политическая ответственность.

5. В общественном мнении адекватно отражаются и реальные властные позиции в элитном сообществе, и первоочередной запрос на качественный состав и эффективную деятельность элит. Этому выводу имеются подтверждения. В частности, около половины опрошенных граждан разделяют позицию, согласно которой федеральная и региональные элиты не вполне соответствуют качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою.

6. Относительно стабильности положения современной российской элиты: здесь предпочтение отдано оценкам, фиксирующим неустойчивость элит. Так думают свыше 38% граждан. Что касается более определенных оценок (стабильно либо нестабильно), то они сопоставимы – так полагают около 1/5 опрошенных (см. табл. 4).

7. В оценках позитивных характеристик элит, которые выставляет население, представляет интерес, что население значительно выше ценит «разруливание» элитой возникшей ситуации, нежели недопущение ее возникновения. Так, более 44% опрошенных выделили «умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку». «Чуткости к проблемам населения» (13,7%), умению «патронировать развитие местного бизнеса» (12,2%) отведены низшие места в рейтинге (см. табл. 5). По-видимому, такая градация приоритетов определяется все еще незавершенным переходным периодом с его конфронтационно-конкурентным фоном, большей востребованностью «пожарных мер», а не повседневной конструктивной деятельности элит.

8. Ведущая тройка недостатков, отмечаемых населением в деятельности региональных элит, остается неизменной в течение ряда последних лет: коррумпированность, недостаточный профессионализм, подбор руководства по родствен-

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Каким основным требованиям должна удовлетворять элита?»*, %

Варианты ответа	Население		Эксперты			
	2007	2013	2007	2009	2013	2014
1. Профессионализм, компетентность	64,28	66,00	21,91	22,45	88,75	86,07
2. Высшая нравственность	32,59	29,00	11,32	9,27	50,00	45,27
3. Образованность, эрудиция	37,71	37,50	10,74	10,80	28,75	26,37
4. Значительный и разнообразный управленческий опыт, включая опыт партийной и советской работы	23,11	19,75	8,82	7,51	25,00	26,87
5. Патриотизм, государственный подход к делу, державность	28,75	31,25	8,97	9,35	38,75	30,85
6. Демократизм	9,80	10,00	2,79	5,44	13,75	5,47
7. Практичность, прагматизм	12,16	10,75	3,82	3,14	8,75	5,97
8. Хорошие связи с Западом	4,16	3,25	0,15	1,46	1,25	
9. Умение учитывать и координировать интересы различных социальных групп	27,27	31,75	8,24	7,20	26,25	32,84
10. Справедливость	31,43	27,75	7,06	5,82	3,75	10,95
11. Высокая внутренняя культура	24,65	13,00	6,32	4,75	22,50	—
12. Связь с народом	20,81	29,00	7,06	5,52	11,25	17,41
13. Политическая воля	3,65	3,75	2,35	1,92	8,75	14,93
14. Другое	0,51	0	0,44	0,23	0	—

* *Примечание.* Можно указать 3–4 качества.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, стабильно ли положение современной российской элиты?»*, %

Варианты ответа	Население		Эксперты		
	2007	2013	2007	2009	2014
1. Думаю, что да	19,69	21,75	14,58	18,27	36,5
2. В чем-то стабильно, в чем-то нет	40,35	38,00	45,31	44,67	3,6
3. Достаточно нестабильно	19,88	15,75	25,52	20,81	14,5
4. У элиты имеются различные возможности обеспечения стабильности	19,82	22,00	13,02	14,21	11,5
5. Другое	0,26	2,50	1,57	2,03	1,5

ным и приятельским признакам. На 1-е место вышел ответ: «игнорирование запросов и интересов населения» (свыше 58%). Устойчивое ранжирование одних и тех же недостатков отражает основную проблему постсоветских элит, сформировавшихся не на принципах меритократии, а в жесткой борьбе за передел государственной собственности и власти. При этом постсоветские элиты сделали все, чтобы максимально изолировать общество от участия в «большом переделе». В близкой перспективе могут возникнуть условия для востребованности совсем других качеств элит, на что указывают респонденты в ответах следующего проблемно-тематического блока.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Какие достоинства и позитивные характеристики проявляются в деятельности современных политических региональных элит?»*, %

Варианты ответа	Население		Эксперты			
	2007	2013	2007	2009	2013	2014
1. Умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку	48,57	44,50	23,72	22,65	37,50	59,7
2. Координация действий различных групп населения	25,61	26,75	15,31	18,45	27,50	—
3. Умение лоббировать интересы населения региона	27,52	23,50	15,05	16,41	18,75	37,31
4. Чуткость к проблемам населения	25,02	13,75	8,67	11,07	5,00	28,86
5. Патронирование развития местного бизнеса	23,99	12,25	13,27	18,45	42,50	27,86
6. Забота о развитии национальной культуры и образования	30,02	15,50	18,62	8,91	18,75	16,92
7. Другое	4,19	10,25	5,36	4,07	3,75	9,45

* *Примечание.* Можно дать не более 3 вариантов ответа.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, сформировался высший слой административного руководства области (края, республики)?»*, %

Варианты ответа	Население		Эксперты			
	2007	2013	2007	2009	2013	2014
1. В ходе политической борьбы произошел отбор руководителей новой формации	38,40	19,75	29,7	19,15	18,75	30,85
2. В этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность	29,53	37,00	16,97	25,48	56,25	31,34
3. К власти пришли путем интриг хитрые, беспринципные, алчные люди, ставящие своими целями личные интересы	40,61	29,50	18,79	21,06	41,25	17,91
4. У власти находятся сейчас люди, у которых много замыслов, желание изменить ход событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами	26,47	24,75	10,00	13,99	21,25	15,92
5. Высший слой администрации сформировался современным демократическим путем	18,45	15,75	12,12	12,37	5,00	22,39
6. В высшие эшелоны администрации пришли те, кого хотели выбрать избиратели	18,51	13,75	10,30	6,33	0	14,43
7. Другое	1,24	6,25	2,12	1,62	3,75	11,44

* *Примечание.* Можно дать не более 3 вариантов ответа.

9. Оценивая процесс формирования высшего слоя административного руководства своего региона, респонденты указали в качестве 1-й ранговой позиции ответ: «В этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность» (37%), — иными словами, «идеологические оборотни». На 2-м месте: «К власти пришли путем интриг хитрые, беспринципные,

алчные люди, ставящие своими целями личные интересы» (29,5%). На третьем: «У власти находятся сейчас люди, у которых много замыслов, желание изменить ход событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами» (24,7%). Правда, предложенный для выбора вариант ответа не фиксирует, в чем отличительные черты такого рода руководителей, что дает респонденту возможность скрыть свою позицию за этой неопределенностью (см. табл. 6). Что касается оценки влияния механизмов, которые традиционно относят к меритократическим и демократическим, действие которых ведет к отбору более профессиональных и некоррумпированных политиков и чиновников, то лишь чуть более 15% населения указывают на их влияние на формирование современной российской политико-административной элиты.

10. В числе инструментария улучшения качественного состава региональных элит респонденты указывают на механизмы кадровой политики и культурно-образовательные факторы, такие как а) конкурсный отбор на основе профессионализма и компетентности – 50,5%; б) повышение образовательного уровня – 41,2%; в) продуманная кадровая политика под контролем центра – 32%.

Респонденты понимают, что желаемые изменения произойдут не сразу. Отвечая на вопрос: «Какие факторы в ближайшем будущем будут определять прочность пребывания в региональных структурах власти?», – они демонстрируют вполне реалистический и прагматичный подход: а) умение выражать и защищать интересы населения – 42,2%; б) лояльность политическому режиму – 35,5%; в) профессионализм – 34%; г) умение поддерживать неформальные отношения с влиятельными людьми из центра (27,5%) (см. табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Какие факторы в ближайшем будущем будут определять прочность пребывания в региональных структурах власти?»*, %

Варианты ответа	Население		Эксперты			
	2007	2013	2007	2009	2013	2014
1. Лояльность политическому режиму	27,95	35,50	21,00	23,34	63,75	48,76
2. Умение выражать и защищать интересы населения (региона субъекта)	26,05	42,25	17,05	12,63	11,25	38,81
3. Умение поддерживать неформальные отношения с влиятельными людьми в субъекте РФ	29,03	27,50	17,46	10,39	51,25	37,81
4. Богатство, деньги	46,76	22,25	12,89	11,46	25,00	7,96
5. Лидерские качества, напористость	–	15,75	9,98	8,03	10,00	27,36
6. Профессионализм	44,76	34,00	15,80	9,42	13,75	34,33
7. Национальность	10,86	2,75	2,70	3,96	7,50	1,99
8. Связь с криминальным миром	–	5,75	2,08	2,03	2,50	1
9. Другое	0,95	2,50	1,04	0,21	1,25	3,98

* *Примечание.* Можно дать не более 3 вариантов ответа.

Резюмируя анализ оценок экспертов и населения, а также принимая во внимание данные табл. 8, следует особо подчеркнуть необходимость системности и целостности лидерско-элитной составляющей современного российского политического управления.

Справка. В приведенных выше оценках использованы данные опроса населения и экспертов Ростовской обл. Что касается мнений и оценок экспертов и жителей других регионов страны, то в данном исследовании была возможность опросить с помощью наших партнеров экспертов и граждан Республики Адыгея, Республики Дагестан, Республики Коми, Чеченской Республики, Алтайского, Краснодарского,

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Если выделять факторы, способствующие повышению эффективности регионального уровня власти, то какие из них Вы считаете наиболее важными?»*, %

Вариант ответа	Доля респондентов
Наличие сильного лидера	65,67
Высокопрофессиональная команда	63,68
Хорошо организованная система кадровой политики	29,85
Обеспечение финансовыми и материальными ресурсами	44,28
Выстроенность нормативно-правовой базы	18,91
Хорошо отлаженная система контроля за исполнением принятых решений	31,84
Система мотивирования исполнителей решений	10,95
Высокоинтеллектуальный штаб экспертов и консультантов, помогающих готовить решения	8,96
Наличие авторитетных лоббистов и связей в центре	10,95
Эффективная оценка информационного воздействия на избирателей, население	1,49
Поддержка власти со стороны крупного бизнеса	6,97
Наличие конструктивной оппозиции	10,95
Хорошее взаимопонимание и взаимоподдержка властей	17,91
Другое (напишите)	1

*Примечание. Можно дать не более 3–4 вариантов ответа.

Ставропольского краев, Калининградской, Курганской, Рязанской, Челябинской и Читинской обл. Сопоставление их мнений по наиболее характерным позициям анкеты показывает, что основные тенденции сохраняются во всех наблюдаемых регионах РФ и, вероятно, повсюду в российской провинции.

Список литературы

Воронцов С.А. 2013. *Взаимоотношения политических и религиозных систем: философско-правовой анализ*: монография. — Ростов н/Д.: Ростовское книжное издательство. 192 с.

Понеделков А.В., Старостин А.М., Змяк С.С. 2014. Лидерско-элитная составляющая региональных политических процессов в экспертном и массовом сознании. — *Лидер, элита, регион*. Материалы научно-практической конференции с международным участием. 27–28 октября 2014 г., Ростов-на-Дону. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. С. 13–22.

Понеделков А.В., Старостин А.М. 2014. Лидерско-элитная составляющая региональных политических процессов в экспертном и массовом сознании. — *Лидер, элита, регион*. Материалы научно-практической конференции с международным участием. 27–28 октября 2014 г., Ростов-на-Дону. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.

Рудой В.В., Шутов А.Ю., Понеделков А.В., Старостин А.М., Воронцов С.А., Черкасова Т.П., Змяк С.С., Кузина С.И., Ляхов В.П. 2013. *Современные региональные элиты (социологический анализ)*. Информационно-аналитические материалы. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС. 184 с.

PONEDELKOV Aleksandr Vasil'evich, Honored Science Worker of the Russian Federation, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor, Head of the Chair of the Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute – brunch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Pushkinskaja str., 70, Rostov-on-Don, Russia, 344002; ponedelkov@skags.ru)

VORONTOV Sergei Alekseevich, Dr. Sci. (Legal), Professor of the Chair of Political Science and Ethnopolitics (raven_serg@mail.ru)

ABOUT THE PERCEPTION OF THE POLITICAL LEADERSHIP AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract: The data of the mass sociological survey, held in 2014, shows that according to the mass opinion the leadership elite is responsible for the stability of the situation in the country, in the region and at the local level. And Russian citizens used to think that the responsible elite includes the President of the Russian Federation, the territorial executive authorities as well as the local self-government bodies.

Keywords: power, regional elite, leadership, management, political processes, professionalism, competence

УДК 316.37

СТЕГНИЙ Василий Николаевич — д.соц.н., профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-кт, 29, корп. А; socio@pstu.ru)

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ СТУДЕНТА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретическое понимание исторического сознания, его функции, отношение к прошлому нашего общества, его осознание, историческое развитие, взаимосвязь прошлого с настоящим и будущим; концептуальный и категориальный, научный и ненаучный подходы к анализу истории; принципы анализа истории; эмпирическое определение исторического сознания. Изучается отношение студентов к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. как показатель зрелости их исторического сознания, а также каналы получения ими информации о событиях данной войны и интерпретация событий этого периода. Автор проводит типологию исторического сознания студентов.

Ключевые слова: историческое сознание, осознание прошлого, историческая память, каналы формирования исторического сознания, содержание исторического сознания студентов

На современном этапе общественного развития усиливается интерес к прошлому нашего общества. Это имеет существенное значение для усвоения уроков истории, развития исторической памяти, формирования исторического сознания. Обновление общества предполагает объективный учет исторического прошлого, его уроков, научный взгляд в будущее. В этих условиях очень важно осознать прошлое с чувством исторической ответственности, на основе исторической правды, знания тенденций общественного развития.

Осознание прошлого позволяет определить, на каком этапе общественного развития мы находимся сегодня, дать объективную оценку места и роли каждого этапа нашей жизни, вклада каждого поколения в историю страны. В нашем прошлом — корни общественного развития, а также история современного механизма обновления, развития страны. Прошлое отражает не только былые успехи, но и проблемы, трудности, недостатки, трагические страницы истории, ее противоречия.

Осознание прошлого позволяет выйти на более высокий уровень теоретических представлений о нем, осмыслить его во имя сегодняшнего дня и будущего, тем самым яснее осознать перспективу развития. Поэтому осознание прошлого — это не праздное любопытство, а потребность общественного развития, оно затрагивает интересы настоящего. Отсюда объективный процесс возрастания роли историче-